

Глава 325. Вестники с севера

- Эй? Это же храмовый значок святых рыцарей! Откуда он у тебя? - спросила Джоанна, увидев напряженное лицо Двэйна, державшего в руках священную реликвию.

- Никто не может просто так его заполучить. Скорее всего, он поддельный. Неужели ты думаешь, что, изготовив значок, сможешь противостоять храму? А может, ты его украл?

Двэйн горько усмехнулся:

- Эта вещь... Хаха, действительно моя!

Джоанна недоверчиво покачала головой:

- Нет, здесь ты меня не обманешь. На храмовом значке обычно есть печать священных сил, а с обратной стороны выгравировано имя хозяина и благословлено специальным заклинанием. Даже опытный маг не в силах подделать его. Ты говоришь, это твой значок, так давай перевернем его и посмотрим, твое ли на нем имя.

У Двэйна все внутри похолодело. Он знал, что на обратной стороне выгравировано имя Арагона, и если Джоанна его увидит, то ему не избежать лишних вопросов.

Двэйн в этот момент находился в затруднительном положении. Джоанна усмехнулась и внезапно вырвала значок у него из рук. В конце концов, она была бойцом высшего класса. Как Двэйн, обычный маг, мог отобрать его у нее?

В этот миг Джоанна посмотрела на обратную сторону значка и открыла рот от удивления. Когда она вновь взглянула на Двэйна, в ее глазах читалось изумление.

Двэйн вздохнул, не зная, как ей все объяснить. Джоанна странно смотрела на него.

- Это... действительно твой значок. Похоже, эта вещь не поддельная, но... Но как могли служители храма отдать его тебе? Когда это ты успел перейти под их покровительство?

Двэйн с удивлением уставился на нее и, взяв значок из ее рук, посмотрел на оборот. Лицо его невольно вытянулось.

На нем уже не было надписи "Арагон - Роланд", вместо этого появились какие-то простенькие узоры, которые сложились в новое имя!

"Двэйн - Рудольф - Лоулань"

Двэйн открыл рот и, натянуто улыбнувшись, тяжело вздохнул:

- Посмотри, я же тебе говорил, что это мой значок.

И он поспешно сунул его в карман.

Джоанна прищурилась:

- Я не то чтобы подозреваю, что ты примкнул к Храму. Я знаю, что ты искренне уважаешь богиню. Допустим, что в этом мире все люди верят в Бога, а ты нет, то я всецело понимаю тебя.

Говоря это, на лице Джоанны появилась теплая улыбка. Когда она произносила это "понимаю

тебя", то ее сердце вздрогнуло и забилося сильнее, чувствуя особенный смысл в этой фразе.

Она тут же осознала странность своей улыбки и, закашлявшись, невозмутимо бросила:

- Вот только, неужели ты, получив значок, надеешься уничтожить Храм изнутри? Тогда я должна предупредить тебя, этих мошенников не так-то просто одолеть.

Двэйн рассмеялся... Этого он объяснить ей не мог. Слишком уж издалека надо было начинать.

Ха, какие-то там Арагоны, Двэйны первый, второй, третий, четвертый.... Все это было слишком сложно. Однако простое объяснение этому все же было.

Допустим, какой-нибудь парень играет в онлайн-игру Сейчас он зарегистрирован как "Арагон", однако, дойдя до сотого уровня и вступив в борьбу с богиней наивысшего ранга, неожиданно проиграл. Затем он обнаружил, что способ, которым он достиг этого уровня, был ошибочным, тогда он регистрируется заново под ником "Двэйн 1". И конечно, он переносит все открытые им костюмы и оружие, а также заработанные игровые монеты и очки опыта в этот новый, еще не прокаченный аккаунт. Когда он снова бросает вызов богине и опять проигрывает, то поневоле создает еще один новый аккаунт под именем "Двэйн 2". И снова он переносит все достижения и игровые деньги туда, и заново начинает путь к раунду с богиней...

Черт, все было ясно как день!

Вот только... Разве Двэйн может кому-то рассказать об этом?

Все эти душевные страдания. Тяжкое бремя. Кому излить? Кто сможет понять его?

Кортеж Двэйна, направляющийся в столицу, к вечеру въехал в небольшую деревушку у дороги. Согласно приказу мага, путники должны были остановиться здесь на ночлег, что вызвало активную поддержку сопровождавших их кавалеристов.

Посмотрев на этих ленивых местных солдат, Двэйн невольно вздохнул.

Во время его поездки на северо-запад Двэйн встречался с подчиненными Ругаарда, отборными, хорошо обученными воинами с прекрасной военной выправкой. Такая армия могла отступить только в случае крайней необходимости, и они составляли некую военную "элиту" Империи.

А уж о степной коннице и говорить не стоило. Потрясающая боеспособность, великолепная верховая езда вкупе с дерзким степным нравом превращал ее в самую мощную кавалерию на всем материке.

А вот выучка местных охранных отрядов, мягко говоря, оставляла желать лучшего....

Экипаж Двэйна ехал по большой дороге уже два дня. Магу требовалось время, чтобы поправиться и восстановить силы, поэтому Родригез и Джоанна способствовали тому, чтобы процессия продвигалась в сторону столицы как можно медленней. А эти никудышные солдаты... Проскакав на лошади полдня, они уже выглядели измотанными, зевая и жалуясь на боль в ногах и пояснице. Если бы не приказ начальника и не уважение к большой персоне, они давно бы уже сдались и повернули назад.

Если бы эти горе солдаты состояли на службе у 250-го генерала Лонгботтома, их давно бы уже пинком выгнали из казарм.

Военные учения в Императорской армии проходили весной каждого года, и хотя на сохранение многовековой традиции тратятся огромные суммы, это помогает держать войска в полной боеспособности. Однако некоторые районы уже давно забыли об этом распоряжении, и, отчитываясь в столицу о повсеместном проведении учений, начальники местных отрядов не торопились их организовывать. Все это Двэйну было хорошо известно.

К тому же, откровенно говоря, даже если весенние маневры проводились со всей строгостью, то, в конце концов, они проходили всего лишь раз в год, а таким способом проблему поддержания на высоком уровне боеспособности армии решить было невозможно.

Двэйн со свитой остановился в самой большой гостинице городка. Кавалеристы, не дожидаясь его приказа, с шумным смехом ворвались внутрь, напугав хозяина двора и его крестьян-постояльцев, которые срочно послали за чаем для новых гостей.

К тому же, некоторые кавалеристы самовольно сбросили с себя все обмундирование, что повергло в шок даже Родригеза, который невольно хлопнул себя по лбу и, горько усмехнувшись, обратился к Двэйну:

- Эти кавалеристы ведут себя как свиньи. Хотя они всего лишь сопровождают тебя, а не участвуют в боевых действиях, но все же это, как никак, военный гарнизон. А когда солдаты позволяют себе самовольно снимать латы, то это уже никуда не годится. Это уже считай военное преступление.

Двэйн покачал головой:

- Империя строилась тысячелетиями, объединяя материковые земли. В этом мире, пожалуй, ей нет равных, а потому нет и масштабных войн. Сейчас кроме северо-западной армии, северного ураганного легиона, столичной гвардии и южного болотного корпуса, постоянно участвующих в каких-либо сражениях, обеспечение остальных военных подразделений на местах уже давно прекратилось. Вплоть до того, что даже личная охрана каких-нибудь аристократов сможет с легкостью одолеть их... Эх, вот посмотри на выучку солдат северо-западной армии! Двадцать тысяч человек, все выходцы из степей, а какие мужественные из них воины получились!

Сказав это, Двэйн покачал головой.

Ему, честно говоря, не было до этих кавалеристов никакого дела. Впрочем, некоторые офицеры принялись подхалимничать: приготовили для него комнату высшего класса и приказали хозяину доставить туда лучшие блюда и напитки, какие были в гостинице. Если бы Двэйн, побоявшись лишних хлопот, которые могли доставить ему эти кавалеристы, вовремя не остановил их, то они бы умудрились позвать на застолье всех начальников местных полков.

У Двэйна не было настроения участвовать в этом пиршестве, а потому, поев совсем немного, он, сказавшись усталым, вернулся к себе в комнату. Как только он ушел, офицеры вконец осмелели и принялись пировать и играть в азартные игры, шумя и хохоча на всю гостиницу.

Неподалеку от них стоял Родригез, и, глядя на вдребезги пьяных кавалеристов, его губы то и дело расплывались в холодной усмешке. Если бы это были личные войска Герцога Тюльпана, то он еще раньше бы выхватил меч и расправился с ними. Ладно еще, если рядовые солдаты привыкли кутить вовсю, но чтобы офицеры, командиры отряда напивались до потери сознания... Видимо, для полного счастья им не хватало только красивых певичек, которых они активно порывались позвать.

Родригез был честным и благородным солдатом, а потому, постояв еще какое-то время возле

этой кучи пьяных лиц, он развернулся и последовал за Двэйном.

Было около полуночи. Двэйн сидел в своей комнате и, задумавшись о чем-то, вертел в руках значок. Внезапно за окном послышался стук копыт.

Топот все приближался. Его ритм был размеренным, точно лошади стройными рядами на всех парах неслась к гостинице. Подъехав к подворью, процессия остановилась, однако лошадиного ржания не последовало. Очевидно, всадники превосходно владели навыками верховой езды и отлично управлялись с животными.

- Где же в Империи сыщется отряд с такой великолепной выучкой? - Двэйну стало любопытно посмотреть на вновь прибывших гостей, и он, отворив дверь, вышел из комнаты.

В холле гостиницы топившиеся постояльцы с удивлением смотрели на всадников, стоявших у ворот. Их было около двадцати, на всех были новые блестящие латы, одетые поверх меховой шубы. К седлу каждой из лошадей было привязано по арбалету, какие были на вооружении только у легионов, участвующих в боевых действиях. На их шлемах красовалось длинное белоснежное перо, на плечи каждого был накинут серый плащ.

Раздался громкий звучный голос:

- Всем спешится! Привести в порядок обмундирование. Здесь мы остановимся на ужин. Никому не разрешается снимать с пояса нож... Еще, трое остаются ответственными за лошадей, им запрещено даже на шаг отходить от животных!

Затем человек, отдававший указания, спешился, и остальные воины последовали его примеру. Их движения были ритмичны и отточены, и когда они вошли в гостиную, даже скрип их сапог был наполнен некой, очень сильной энергией.

Воины, стоявшие позади всех, отказались от помощи гостиничных конюхов. Трое добровольцев молча подхватили коней под уздцы и повели их в сторону конюшен. Работники гостиницы шли впереди и указывали им путь.

- В походе воины не должны позволять другим людям ухаживать за их лошадьми. Это правила дисциплины. Давать животным воду и корм они могут только из своих рук.

Командир отряда вошел в гостиную. Он был хорошо сложен, серебристые доспехи подчеркивали его стойкость и мужественность, а также твердый негибемый характер. Он разительно отличался от следовавших за ним воинов, за его спиной развевался алый плащ, вот только из-за сильного ветра подол его был весь в пыли. Но это были мелочи. По сравнению с сидящими в зале кавалеристами он казался неустрашимым героем.

Пройдя широкими шагами в гостиную, воин увидел кучку пьяных кавалеристов, и в его тигриных глазах отразилось презрение и вспыхнули едва заметные искорки гнева. Он точно хотел сказать что-то, но скрепя зубами лишь холодно улыбнулся и, не обращая более на них никакого внимания, прошел в угол и сел за стол. Следовавшие за ним воины настороженно озирались по сторонам, и когда их командир сел, они расположились рядом с ним и заняли оборонительную позицию, готовые к любому неожиданному нападению.

Кутившие неподалеку пьяные кавалеристы, завидев их, тотчас притихли, и хотя они выпили изрядное количество алкоголя, тем не менее, сразу поняли, кто сидит перед ними.

Они всю глядели на окруженного воинами командира в красном плаще, которому на вид

приблизительно было около 30-40 лет. Хотя на его мужественном лице были видны следы усталости, но от этого он не казался менее могущественным.... К тому же, на его доспехи в районе груди был прикреплен значок, подчеркивающий его положение. Это был настоящий генерал!

Кроме того, по обмундированию солдат можно было догадаться, кто они такие. Серые плащи, серебристые доспехи, белоснежное перо на шлемах - все это было атрибутами тех частей Императорской армии, которые принимали непосредственное участие в сражениях. Нетрудно было узнать в прибывших гостях легионеров с южных окраин Ледяного леса.

Хозяин гостиницы был человек сметливый. Он не раз принимал у себя гостей с северных и южных территорий, а потому мигом направился к столику в углу, где расположились войны. Внезапно путь ему перегородили два легионера, и он, не посмев более приблизиться к ним, лишь с почтением спросил:

- Господа дорогие гости, что Вам угодно?

- Еды. Качественной и быстрой. А еще принеси чистой питьевой воды, чтобы мои солдаты могли наполнить свои бурдюки. И побыстрее, пожалуйста, мы очень спешим.

Хозяин вежливо улыбнулся:

- Господин, у нас есть отличное местное вино, знаменитое на весь материк. Не желаете ли отведать?

Генерал строго посмотрел на него и громко хмыкнул. Его голос прозвучал так величественно, что хозяин невольно попятился назад, едва не оступившись и не свалившись на пол. Затем послышался ледяной смех генерала:

- Выпивать в походе - преступление, за которое полагается отрубать голову.

Эту фразу он сказал так громко, что сидящие неподалеку кавалеристы тоже услышали ее. На лицах некоторых из них появилось недовольство, однако, видя генеральский значок на груди у гостя, они не посмели возражать, и весь зал вмиг затих.

Прошло немного времени. Начальник кавалеристов, неохотно оправив мундир и прокашлявшись, встал и пошел поприветствовать вновь прибывших. Генерал, увидев рядом с собой его раскрасневшееся от вина лицо, смерил его ледяным взглядом и, слегка кивнув, отвернулся к своим подчиненным.

- Уважаемый генерал, мы караульный полк города **, я же начальник кавалерии второй степени. Я так рад, что мне выпала честь повстречать в этих краях генерала Императорской армии.

Генерал невозмутимо улыбнулся:

- И вы считаете себя военными? Если бы мои подчиненные вели себя подобным образом, то я бы еще раньше отрубил им головы. Убирайся с моих глаз! У меня есть срочные дела, некогда мне тут с тобой торговаться. А если не уйдешь, то тогда... Хаха!

Начальник кавалерии затрясся и поспешил откланяться. Лица его солдат сделались невеселыми; было очевидно, что выпивать здесь больше не имело смысла. Некоторые под ледяным взглядом генерала выбежали прочь, а те, кто не желал смириться, взяли графины с

вином и побрели в свои комнаты продолжать банкет.

Когда в гостиной наконец стало тихо, генерал вздохнул и сказал:

- Такая военная дисциплина.... Эх, а что будет, если народу, который они охраняют, будет грозить опасность? Как они смогут отразить атаку?

Сидящий с ним рядом всадник, похоже, был доверенным лицом генерала, так как принялся тихим голосом его успокаивать.

- Генерал, разве в Империи нет сильных воинов? Столичная гвардия весьма неплоха, да и Императорский флот...

- А что флот! - усмехнулся генерал. - Будь эти корабли трижды сильны, разве они могут добраться до таких вот глухих деревень? В это раз... Эх, не будем об этом. Давайте ужинать, а как только поедим, сразу же двинемся в путь.

Повинуясь его приказу, стоявшие вокруг него воины мигом расселись вокруг стола. Когда принесли еду, несколько человек тщательно осмотрела ее, и лишь удостоверившись, что все в порядке, воины принялись с жадностью уплетать свои порции за обе щеки. Никто больше не произносил ни слова.

Когда они закончили свою трапезу, генерал встал и начал было отдавать приказы, как вдруг послышался чей-то смешок.

- А! Если я не ошибаюсь, это ведь командующий ураганным легионом генерал Андре!

Повернувшись на голос и увидев одетого в традиционный дворянский костюм юношу, спускающегося по лестнице, генерал пристально уставился на него.

Этим юношей, конечно же, был Двэйн. Улыбаясь, он сказал:

- Генерал Андре, неужели Вы забыли? Я Двэйн, раньше был Роулинг, а теперь Рудольф. Когда я покидал Ледяной лес, Вы и учитель Кларк нагнали меня. Мы с вами еще провели несколько дней пути вместе.

Генерал Андре на миг задумался, а затем вышел вперед и слегка поклонился, как подобает по воинскому этикету.

- А, Ваша Светлость Герцог Тюльпан! Командир ураганного легиона генерал Андре приветствует Герцога Тюльпана.

Двэйн подошел к столу и, присев на свободное место, жестом пригласил его сесть. Генерал на мгновение заколебался, но послушно сел рядом с магом.

- Генерал Андре, Вы служите на Севере, как же Вас занесло в эту глушь? Согласно закону этой чертовой Империи, гарнизону не подобает оставлять патрулируемую им местность. Неужели у Вас появились какие-то срочные дела, что Вы немедленно отправились на юг?

Услышав этот вопрос, генерал нахмурился и тихим голосом сказал:

- Ваша Светлость, скажу Вам правду... На севере теперь действительно творится черт знает что. Я по приказу генерала Росток возвращаюсь в ставку верховного главнокомандующего доложить обстановку, а также...

Он горько улыбнулся:

- А также нанести визит Его Высочеству принцу-регенту и попросить... подкрепление.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/182794>